

Дата поступления рукописи в редакцию: 25.12.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2026-1-385-391

Дата принятия рукописи в печать: 16.02.2026 г.

БАШИРОВА Анастасия Руслановна,
аспирант кафедры международного частного права
ФГАОУ ВО «Московский государственный юридический
университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА)», адвокат,
e-mail: Patronova.anastasian@gmail.com

ПРОБЛЕМА ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПРИМЕНИМОГО ПРАВА ПРИ РАССМОТРЕНИИ СУДОМ СПОРА О РАЗДЕЛЕ ОБЩЕГО ИМУЩЕСТВА СУПРУГОВ, ПЕРЕДАННОГО В ИНОСТРАННЫЙ ТРАСТ

Аннотация. Определение применимого права является одной из ключевых задач при рассмотрении споров, осложненных иностранным элементом. Актуальность темы исследования обусловлена неизвестностью российской правовой системе понятий траст и бенефициарная собственность, а также отсутствием самостоятельной коллизионной привязки, позволяющей суду однозначным образом разрешить имеющуюся коллизию. По мнению автора статьи при разрешении споров о разделе имущества, переданного в иностранный траст, происходит расщепление статута – а именно, правила определения права к имущественным отношениям супругов, предусмотренные п. 1 ст. 161 Семейного Кодекса Российской Федерации, не подлежат распространению на статус имущества, находящегося в иностранном трасте.

Ключевые слова: траст, бенефициарная собственность, раздел общего имущества супругов, иностранный элемент, применимое право, конфликт квалификаций, Гаагская конвенция о праве, применимом к трастам, и признании трастов 1985 года.

BASHIROVA Anastasia Ruslanovna,
graduate student of the Department of International
Private Law, FSAEI HE “O. E. Kutafin Moscow State
Law University (MSLA),” lawyer

THE PROBLEM OF DETERMINING THE APPLICABLE LAW IN A COURT’S CONSIDERATION OF A DISPUTE REGARDING THE DIVISION OF MARITAL PROPERTY TRANSFERRED TO A FOREIGN TRUST

Annotation. Determining the applicable law is one of the key tasks when considering disputes complicated by a foreign element. The relevance of this research topic stems from the unfamiliarity of the concepts of trust and beneficial ownership in the Russian legal system, as well as the lack of a separate conflict-of-laws framework that would allow the court to unambiguously resolve the conflict. According to the author, when resolving disputes regarding the division of property transferred to a foreign trust, the statute is fragmented—specifically, the rules for determining the right to property relations between spouses, as stipulated by paragraph 1 of Article 161 of the Family Code of the Russian Federation, do not apply to the status of property held in a foreign trust. The author believes it is reasonable to use the provisions of paragraph 2 of Article 1186 of the Civil Code of the Russian Federation on the closest connection as a guiding principle in choosing the applicable law when determining the status of property held in a foreign trust.

Key words: trust, beneficial ownership, division of marital property, foreign element, applicable law, conflict of qualifications, The Hague Convention on the Law Applicable to Trusts and the Recognition of Trusts, 1985.

Рассмотрение споров, осложненных иностранным элементом, связано с необходимостью разрешения такого вопроса как выбор применимого права к правоотношениям, являющимся предметом судебного разбирательства. Г.К. Дмитриева пишет: «Иностранный элемент — это не только фактическое обстоятельство, но и юридическое понятие, формирующее состав правоотношения. Как таковой он является элементом права того государства, которому принадлежит. В результате разные элементы одного правоотношения находятся в сфере действия права разных государств» [2].

Понятие иностранного элемента применительно к имущественным отношениям супругов включает в себя три составляющих, а именно: субъект (супруги либо один из них являются иностранными гражданами); объект (общее имущество супругов находится за пределами Российской Федерации); юридический факт (спорные правоотношения возникли за пределами Российской Федерации). Непосредственно в судебных спорах о разделе общего имущества супругов, переданного в иностранный траст, являющихся предметом настоящего исследования, в качестве иностранного элемента подлежит квалификации нахождение имущества в иностранной правовой структуре — трасте, неизвестной отечественному правопорядку.

Траст представляет собой правовую фидуциарную конструкцию [9], характерную для стран общего права [13], суть которой заключается в передаче учредителем принадлежащего ему имущества доверительному собственнику (трасти), который в соответствии с условиями договора о создании траста осуществляет владение и пользование имуществом в интересах выгодоприобретателей, которые в свою очередь имеют бенефициарные права на переданное в траст имущество.

Согласно пункту 1 статьи 1186 третьей части Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ) и пункту 1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2019 № 24 «О применении норм международного частного права судами Российской Федерации» суды общей юрисдикции и арбитражные суды определяют право, применимое к правоотношению, на основании норм международного частного права в случае, когда участником гражданско-правового отношения является иностранное лицо либо гражданско-правовое отношение осложнено иным иностранным элементом, в том числе когда объект гражданских прав находится за границей [14].

Таким образом, задача по определению права, применимого к разделу общего имущества супругов, находящегося в иностранном трасте, возложена на суд. В отсутствие выбора примени-

мого права сторонами правоотношения и унифицированных материальных и коллизионных норм, содержащихся в международных договорах (конвенциях), суд определяет применимое право на основании внутренних коллизионных норм.

Нельзя не согласиться с мнением Галины Юрьевны Федосеевой о том, что брачно-семейные отношения международного характера, имеющие частноправовую природу, являются объектом регулирования специальной системы национальных коллизионных норм Российской Федерации [12]. Основной коллизионной нормой, определяющей выбор применимого права к правоотношениям супругов, являются положения статьи 161 Семейного Кодекса Российской Федерации (далее — СК РФ).

Так, в соответствии с указанной нормой личные неимущественные и имущественные права и обязанности супругов определяются законодательством государства, на территории которого они имеют совместное место жительства, а при отсутствии совместного места жительства законодательством государства, на территории которого они имели последнее совместное место жительства (статут имущественных и личных неимущественных правоотношений супругов). В литературе авторы обращают внимание на то, что СК РФ не прибегает к общему понятию личного закона, то есть основываясь на законах страны гражданства физического лица, а определяет подлежащее применению право по каждому виду семейных отношений [6].

Предположим, супруг в период брака передал принадлежащие ему корпоративные активы (доли в хозяйственных обществах, ценные бумаги) в траст, созданный в соответствии с правом Республики Кипр, по которому супруг является одним из основных выгодоприобретателей. Обычным местом жительства супругов в период брака являлась Российская Федерация. В связи с невозможностью примирения и сохранения семьи супруга обратилась в российский суд с исковым заявлением о расторжении брака и разделе совместно нажитого имущества, включая имущество, находящееся в трасте. По правилу, установленному п. 1 ст. 161 СК РФ, суд определит в качестве права, применимого к имущественным правоотношениям супругов, право Российской Федерации, так как последним известным совместным местом жительства супругов является Российская Федерация.

Указанный подход нашел свое отражение в судебных постановлениях по делу о разделе имущества супругов Потаниных. Суды первой (Пресненский районный суд г. Москвы) и апелляционной инстанций (Московский городской суд), рассматривая спор о разделе общего имущества

супругов, находящегося в иностранном трасте, бенефициаром которого является ответчик (супруг), пришли к выводу о невозможности раздела бенефициарной собственности, так как «права бенефициаров на общие корпоративные активы супругов не могут быть отнесены к имуществу как в гражданско-правовом смысле (ст. 128 ГК РФ), так и в семейно-правовом смысле (п. 2 ст. 34 СК РФ)» [15].

Как следует из приведенных судебных постановлений к имущественным отношениям супругов при рассмотрении спора применялось законодательство Российской Федерации. Суд первой инстанции, с которым впоследствии согласился суд апелляционной инстанции, определил в качестве применимого именно его, руководствуясь тем, что: «бывшие супруги Потанины являются гражданами Российской Федерации и имеют место жительства на территории России. Из содержания нормы п. 1 ст. 161 СК РФ следует, что она подлежит применению вне зависимости от места нахождения имущества, которое истец просит признать общим имуществом супругов, то есть распространяется как на имущество, находящееся на территории РФ (акции ПАО «ГМК «Норильский никель»), так и на имущество, находящееся за рубежом (акции кипрской компании «INTERROS INTERNATIONAL INVESTMENTS LIMITED»)» [15].

Таким образом, рассматривая настоящий спор суды применили расширительное толкование положений п. 1 ст. 161 СК РФ, распространив их действие не только на имущественные отношения супругов, но и на режим имущества, находящегося в иностранном трасте. Полагаем, что решения судов по делу Потаниных приняты с нарушением закона, в том числе выбора применимого права к предмету судебного разбирательства.

Для ответа на вопрос о том, каким правом должен регулироваться вопрос раздела общего имущества супругов, переданного в иностранный траст, следует определить круг вопросов, подпадающих под регулирование п. 1 ст. 161 СК РФ, то есть определить статут имущественных правоотношений супругов. Термин статут является одним из ключевых терминов международного частного права, означающий круг правоотношений, регулируемых избранным правопорядком. Как отмечает профессор Оксана Викторовна Луткова, для отношений, регулируемых международным частным правом, типичной является ситуация, когда для разных «частей» отношения приходится выбирать применимое право, руководствуясь подходящими (специально предназначенными) для каждой такой «части» самостоятельными правовыми механизмами [5].

Понятие «статут» также встречается и в разъяснениях Верховного Суда Российской Федерации – через понятие «вещный статут» раскрывается порядок выбора применимого правопорядка к праву собственности и иным вещным правам на недвижимое и движимое имущество [16].

Законодательство Российской Федерации не содержит прямого определения понятия «имущественные отношения супругов», упомянутого в ст. 161 СК РФ. Поэтому для его квалификации необходимо учитывать общие положения семейного законодательства Российской Федерации. В частности, согласно ст. 2 СК РФ семейное законодательство устанавливает условия и порядок вступления в брак, прекращения брака и признание его недействительным, регулирует личные неимущественные и имущественные отношения между членами семьи. Обычно понятие «имущественные отношения супругов» принято распространять на отношения, охватываемые нормами главы 7 СК РФ «Законный режим имущества супругов».

По мнению И.Г. Медведева, для определения материальной сферы действия статута имущественных отношений супругов служат два фактора: «во-первых, предметом спора является имущество и, во-вторых, спорные правоотношения складываются между супругами, что согласуется с предметом регулирования СК РФ. Соответственно, в имущественных спорах между супругами следует всякий раз, когда обстоятельства дела к этому призывают, задаваться вопросом, идет ли речь о сложившихся непосредственно между супругами отношениях по поводу имущества, относящихся к семейным, или же об иных, не связанных с брачными, имущественных отношениях супругов с третьими лицами» [8].

Ученый выделяет круг вопросов, входящих в объем ст. 161 СК РФ: определение режима имущества супругов (общий, раздельный и проч.), правомочия супругов относительно этого имущества; ограничения прав супругов по распоряжению имуществом; ответственность супругов по долгам; определение долей супругов при разделе; основания прекращения и изменения режима имущества супругов, в частности допустимость заключения брачного договора [7]. Как отмечает О.Ю. Ситкова, обращает на себя внимание тот факт, что в данном перечне не называются вопросы, которые относятся к сфере действия вещного статута, указанные в ст. 1205.1 ГК РФ [10]. Таким образом, по мнению автора настоящего исследования, в п. 1 ст. 161 СК РФ, речь идет об организации имущественных отношений между супругами, то есть о возникающем режиме на имущество, приобретенное в период брака.

В.П. Звеков и Н.И. Марышева справедливо указывают на то, что «процесс преодоления коллизийной проблемы носит далеко не механический характер, сами же коллизийные нормы – и в этом одна из важнейших особенностей современного коллизийного права – перестают быть «нейтральными», «безразличными» по отношению к выбору с их помощью применимого права, подчиняя его выбор «запрограммированным» в коллизийных нормах, их содержанию и структуре приоритета» [6]. Тем самым, распространение действия статута имущественных отношений супругов, определенного в п. 1 ст. 161 СК РФ, на статус имущества, находящегося в иностранном трасте (То есть определять относится такое имущество или нет к составу совместно нажитого и является ли имуществом), является неправильным и не соответствует принципам выбора применимого права, предусмотренным Главой 66 ГК РФ. Тот факт, что «имущественные отношения между супругами» регулируются «законодательством их совместного места жительства» не означает, что режим всего общего имущества супругов должен подчиняться законодательству страны их последнего места жительства.

Имущественные правоотношения, возникающие у каждого из супругов по отдельности или у них совместно с третьими лицами, например с доверительным собственником – трасти (первичные отношения), не являются семейными, а носят самостоятельный характер, так как являются в широком смысле гражданско-правовыми, имеют собственное правовое и фактическое содержание, обусловленное их правовой природой. Из этого, в частности, следует, что право, применимое к основаниям возникновения имущественных прав у супругов или одного из них, должно определяться на основе иных коллизийных норм, отличных от правил пункта 1 статьи 161 СК РФ. Таким образом, использование коллизийной привязки, предусмотренной статьей 161 СК РФ, при регулировании раздела общего имущества супругов, переданного в иностранный траст, является неточным.

Тем самым, при определении применимого права в спорах о разделе совместно нажитого имущества супругов, переданного в иностранный траст, происходит расщепление статута: (1) к режиму имущества, приобретенного в период брака, подлежат применению положения п. 1 ст. 161 СК РФ: по справедливому мнению В.А. Кашевского «российское право, применимое к имущественным отношениям супругов, должно регулировать лишь следующие вопросы: саму концепцию «совместно нажитое имущество», правовой режим этого имущества (режим общей совмест-

ной собственности), механизм раздела этого имущества между супругами; (2) правовой режим находящегося в трасте имущества, должен определяться в соответствии с правом государства, применимым к трасту.

Несомненно, отсутствие в международном частном праве Российской Федерации специальной коллизийной привязки для траста приводит к принятию, как минимум, несправедливых судебных постановлений и необходимости обращения к замещающим критериям определения применимого права. При этом траст представляет собой комплексный правовой институт, сочетающий в себе признаки как вещно-правовых элементов, так и обязательственных, что приводит к неоднозначному выбору применимой к нему коллизийной привязки, существующей в российском международном частном праве. Рассмотрим наиболее релевантные варианты определения применимого права при рассмотрении в суде споров о разделе общего имущества супругов, переданного в иностранный траст:

- 1) Самым оптимальным решением, по мнению автора настоящего исследования, при выборе применимого права к отношениям, возникающим в связи с передачей имущества в иностранный траст, является определение такого права учредителем траста (супругами) в документах, учреждающих траст, а именно, в договоре об его создании (trust deed). Согласно ст. 1210 третьей части ГК РФ, предусматривающей автономный статут, стороны договора могут при заключении договора или в последующем выбрать по соглашению между собой право, которое подлежит применению к их правам и обязанностям по этому договору. Как отмечает И.Г. Медведев в пользу такого подхода свидетельствует договорная основа траста, возникающего из специфического соглашения, заключаемого между учредителем траста и доверительным управляющим в пользу бенефициара(-ов), хотя бы и порождающего вещно-правовые последствия [8]. Такой принцип, основанный на автономии воли лица, учреждающего траст, используется в качестве основного критерия определения применимого права и в универсальной Гаагской конвенции 1985 г. (ч. 1 ст. 6): «Траст должен действовать на основании права, избранного его учредителем (A trust shall be governed by the law chosen by the settlor)». При наличии у сторон судебного процесса или в случае возможности истребования судом документов, учреждающих траст (которые являются конфиденциаль-

ными) проблему выбора применимого права и дальнейшего рассмотрения спора удастся преодолеть.

Схожей позиции придерживается Д.В. Тариканов, по мнению которого в силу того, что соглашение об учреждении траста отвечает понятию договора в смысле российского коллизионного права, то применимой является коллизионная норма о договорном статуте, статья 1210 ГК РФ. При этом автор отмечает, что такое правило действительна до тех пор, пока соглашение об учреждении траста по тем или иным причинам не окажется в сфере действия иных коллизионных норм [11].

2) В.А. Канашевский, анализируя дело Владимира Слуцкера против Хэрон инвестментс лимитед, Саммит Трастиис лимитед, приходит к выводу о том, что для определения прав супругов «на активы таких компаний и трастов должно применяться право соответствующей страны, в которой учреждена компания или создан траст» [3]. Согласно статуту юридического лица, предусмотренному в ст. 1202 третьей части ГК РФ, личным законом юридического лица считается право страны, где учреждено юридическое лицо.

3) Как отмечалось ранее, траст сочетает в себе элементы обязательственного статута (управление доверительным собственником имуществом в интересах бенефициара) и вещного права (отчуждение учредителем траста собственности, передача ее в траст, наделение доверительного собственника вещными правами). Данный факт может приводить к использованию смежных коллизионных привязок, отражающих, например, связи траста с организационной структурой доверительного собственника (элементы обязательственного права) или самих активов (элементы вещного права). При такой расширительной квалификации траст может рассматриваться в качестве квазиправового образования, что позволяет обратиться для целей определения применимого права к личному статуту организаций, не обладающих правами юридического лица. Согласно ст. 1203 ГК РФ, под иностранной организацией понимается не только всякое организованное объединение лиц, но и всякий организованный имущественный комплекс, в том числе траст [1]. Личным законом иностранной организации, не являющейся юридическим лицом по иностранному праву, считается право страны,

где эта организация учреждена. При этом следует отметить, что по своей правовой природе траст не является организацией.

4) Согласно п. 2 ст. 1186 ГК РФ в случае невозможности определения права, подлежащего применению, необходимо обратиться к закону наиболее тесной связи (*proper law*). Данная коллизионная привязка относит конечный выбор применимого права на усмотрение суда, который на основе фактических обстоятельств дела и должен сделать вывод о существенности связей траста с конкретным правовым порядком для определения его материального права в качестве применимого.

Ученые отмечают, что в новейшем российском законодательстве, регулирующем отношения в сфере международного частного права, особую роль занимает концепция «наиболее тесной связи», которая подразумевает определение применимого права не на основе жестких правил, а индивидуально в каждом деле с учетом того, к какому правовому порядку спорное правоотношение «тяготеет» [17].

В отсутствие подходящей коллизионной привязки право, применимое к трасту и бенефициарной собственности, может, в частности, определяться на основании анализа всех относимых обстоятельств, связанных с учреждением и управлением трастом: где, когда, как и для чего учрежден траст, какого вида, кем и откуда управляется. В качестве дополнительного ориентира для определения критериев тесной связи, может использоваться инструментарий Гаагской конвенции 1985 года указавшей в ст. 7 на конкретные обстоятельства, с установлением которых связывается определение применимого права в отсутствие явного или подразумеваемого выбора учредителя траста, а именно: «а) место управления трастом, выбранное его учредителем; б) место нахождения траста; с) место жительства или место нахождения управляющего; d) задачи траста и места, где они должны быть выполнены» [18].

Нельзя не согласиться с мнением И.Г. Медведева о том, что «применимость критерия тесной связи зависит от отсутствия сведений о явном или следующем из обстановки выборе применимого права самим учредителем траста или невозможности выбора права с помощью иной коллизионной привязки. Переданное в траст одним из супругов имущество не может быть разделено между супругами только лишь в соответствии с правилами российского законодательства, поскольку российскому праву институт траста неизвестен и в России отсутствует право справедливости

(equity) как самостоятельная правовая система, регулирующая отношения между субъектами траста» [8].

Таким образом, законодательство Российской Федерации не содержит однозначного ответа на вопрос о праве, применимом к трасту при рассмотрении споров о разделе общего имущества супругов, переданного в иностранный траст. Считаем, что справедливым является исключение вопросов, непосредственно связанных с квалификацией траста и, как следствие, имущественных последствий в связи с его созданием из-под действия коллизионной привязки, предусмотренной ст. 161 СК РФ (право страны совместного места жительства супругов). В случае отсутствия выбора права учредителем траста при его создании, считаем наиболее эффективным использование принципа наиболее тесной связи. В качестве руководства для определения тесной связи траста с каким-либо правовым порядком российские суды могут использовать положения Гаагской конвенции о праве, применимом к трастам, и о признании трастов 1985 года. Хотя Россия не участвует в Гаагской конвенции, её положения о выборе применимого к трастам права в определенном смысле могут рассматриваться в качестве обычая, о котором идет речь в п. 1 ст. 1186 ГК РФ.

Список литературы:

- [1] Абова Т. Е., Богуславский М. М., Светлана А. Г. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части третьей (постатейный) – М. : Юрайт, 2004.
- [2] Дмитриева Г. К. Международное частное право (часть третья ГК РФ) : учеб. пособие. – М. : Юрист, 2002.
- [3] Канашевский В. А. Офшорные компании и трасты. Антиофшорное регулирование. – 2-е изд., доп. – М. : Международные отношения, 2019.
- [4] Лебедев С., Кабатова Е.В. Международное частное право : учебник : в 2 т. Т. 2 : Особенная часть / отв. ред. Е. В. Кабатова. – М. : Статут, 2015.
- [5] Луткова О. В. Расщепление статута в международном частном праве // Журнал российского права. – 2016. – № 4.
- [6] Марышева Н. И. Семейные отношения с участием иностранцев: правовое регулирование в России. – М. : Волтерс Клувер, 2007.
- [7] Медведев И. Г. Международное частное право и нотариальная деятельность. – 2-е изд. – М. : Волтерс Клувер, 2005.
- [8] Медведев И. Г. Супружеская собственность: испытание трастом (вопросы коллизионного регулирования) // Закон. 2016. – № 8.

[9] Моисеев С. В. Эволюция производного иска в Великобритании // Вестник гражданского процесса. – 2025. – № 3.

[10] Ситкова О. Ю. Некоторые проблемные аспекты коллизионного регулирования имущественных отношений супругов // Семейное и жилищное право. – 2025. – № 5.

[11] Тариканов Д. В. Конфликты квалификаций в международном частном праве : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.03. – М., 2024.

[12] Федосеева Г. Ю. Брачно-семейные отношения как объект международного частного права Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03. – М., 2007.

[13] Smith L. Re-imagining the Trust. Trusts in Civil Law. – Cambridge : Cambridge University Press, 2012.

[14] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2019 № 24 «О применении норм международного частного права судами Российской Федерации» // Российская газета, № 154, 17.07.2019 г.

[15] Апелляционное определение Московского городского суда от 22.01.2016 по делу № 33-2311/2016 (№ 2-4315/15) // СПС Консультант-Плюс.

[16] Пункт 18 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2019 № 24 «О применении норм международного частного права судами Российской Федерации».

[17] Международное частное право: Учебник. В 2 т. Т. 2: Особенная часть / Отв. ред. С.Н. Лебедев, Е.В. Кабатова М.: Статут, 2015, С. 123.

[18] Гаагская конвенция о праве, применимом к трастам, и признании трастов (HCCH 1985 Trusts Convention), принята Гаагской конференцией по международному частному праву 01.07.1985 г. [Электронный ресурс] // URL: <https://www.hcch.net/en/instruments/conventions/specialisedsections/trusts> (дата обращения: 18.12.2025 г.)

References:

- [1] Abova TE, Boguslavsky M. M., Svetlanova A. G. Commentary on the Civil Code of the Russian Federation, part three (itemized) - M.: Yurayt, 2004.
- [2] Dmitrieva G.K. International private law (part three of the Civil Code of the Russian Federation): study. manual. - M.: Lawyer, 2002.
- [3] Kanashevsky V. A. Offshore companies and trusts. Anti-offshore regulation. - 2nd ed., Add. - M.: International Relations, 2019.
- [4] Lebedev S., Kabatova E.V. International private law: textbook: in 2 vols. T. 2: Special part/rev. ed. E.V. Kabatova. - M.: Statute, 2015.

[5] Lutkova O. V. Splitting the statute in private international law//Journal of Russian Law. – 2016. – № 4.

[6] Marysheva N.I. Family relations with the participation of foreigners: legal regulation in Russia. - M.: Wolters Kluver, 2007.

[7] Medvedev I. G. International private law and notarial activity. - 2nd ed. - M.: Wolters Kluver, 2005.

[8] Medvedev I. G. Matrimonial property: testing by a trust (conflict of laws issues)//Law. 2016. – № 8.

[9] Moiseev S.V. Evolution of a derivative claim in the UK//Bulletin of the civil process. – 2025. – № 3.

[10] Sitkova O. Yu. Some problematic aspects of conflict of laws regulation of property relations of spouses//Family and housing law. – 2025. – № 5.

[11] Tarikanov D.V. Conflicts of qualifications in private international law: dis.... Dr. Jurid. Sciences: 12.00.03. - M., 2024.

[12] Fedoseeva G. Yu. Marriage and family relations as an object of private international law of the Russian Federation: author. dis.... cand. jurid. Sciences: 12.00.03. - M., 2007.

[13] Smith L. Re-imagining the Trust. Trusts in Civil Law. – Cambridge : Cambridge University Press, 2012.

[14] Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 09.07.2019 No. 24 "On the Application of Private International Law by the Courts of the Russian Federation" //Rossiyskaya Gazeta, No. 154, 17.07.2019

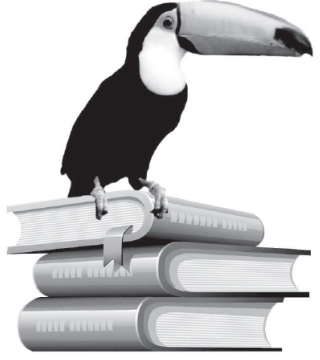
[15] Appellate ruling of the Moscow City Court of 22.01.2016 in case No. 33-2311/2016 (No. 2-4315/15)//SPS Consultant Plus.

[16] Clause 18 of the Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 09.07.2019 No. 24 "On the Application of Private International Law by the Courts of the Russian Federation."

[17] Private international law: Textbook. In 2 vols. T. 2: Special part/Rev. ed. S.N. Lebedev, E.V. Kabatova M.: Statute, 2015, S. 123.

[18] The Hague Convention on the Law Applicable to Trusts and the Recognition of Trusts (HCCH 1985 Trusts Convention), adopted by the Hague Conference on Private International Law 01.07.1985 [Electronic Resource]//URL: <https://www.hcch.net/en/instruments/conventions/specialisedsections/trusts> (accessed 18.12.2025);

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru